

Черкашина Татьяна Юрьевна

Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
г.Новосибирск, Российская Федерация
touch@nsu.ru

Чернышова Елена Алексеевна

Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
г.Новосибирск, Российская Федерация
elechern@mail.ru

Чудова Ирина Александровна

Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
Российская Федерация, г.Новосибирск
dauza@mail.ru

Библиотеки в образовательном чтении: функции и конкуренты⁵¹³

Аннотация. Цель исследования – определить отличия практик чтения на разных образовательных ступенях и место библиотек в этих практиках. Исследование реализуется в стратегии case study на примере образовательных учреждений Новосибирского научного центра. Для большинства старшеклассников поводами для посещения библиотеки являются «необходимость» и «авторитет»: получение обязательных учебников либо рекомендации преподавателя. Университетская библиотека в этом плане слабее включена в процесс обучения, студенты прибегают к её помощи эпизодически, в случае отсутствия альтернативных вариантов. Библиотека, на взгляд студентов, нуждается в модернизации в сторону меньшей формализации и дисциплинарной строгости, большего комфорта, полифункциональности пространства читальных залов, позволяющего переключаться или совмещать различные виды деятельности.

Ключевые слова: образовательное чтение; библиотечное поведение; библиотека; библиотечное пространство; учебная библиотека; практики чтения

Cherkashina Tatyana Yuryevna

Novosibirsk National Research State University
Novosibirsk, Russian Federation
touch@nsu.ru

Chernyshova Elena Alekseevna

Novosibirsk National Research State University
Novosibirsk, Russian Federation
elechern@mail.ru

⁵¹³ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 19–011–00420 «Дифференциация практик учебного и профессионального чтения в научно-образовательной среде».

Chudova Irina Aleksandrovna
Novosibirsk National Research State University
Novosibirsk, Russian Federation
dauza@mail.ru

Libraries in educational reading: functions and competitors⁵¹⁴

Abstract. The purpose of the study is to determine the differences in reading practices at different educational levels and the place of libraries in these practices. The research is implemented in the case study strategy using the example of the Novosibirsk research center. For most high school students, the reasons for visiting the library are «necessity» and «authority»: getting required textbooks or recommendations from a teacher. In this regard, the University library is less involved in the learning process, and students use it occasionally, if there are no alternative options. The library, in the students' opinion, needs to be modernized in the direction of less formalization and disciplinary strictness, more comfort, and multifunctional space of reading rooms, allowing you to switch or combine different activities.

Keywords: educational reading; library behavior; library; library space; educational library; reading practices

В настоящее время трансформируется технологическая и институциональная среда организации чтения. Но есть социальные группы, для которых чтение – неотъемлемая составляющая деятельности: учащиеся школ, студенты, научные сотрудники (исследователи), преподаватели вузов и др. Их практики чтения задаются не только меняющимися технологиями представления текста, но и регламентированы институционально: требованиями работы с текстами, постоянного информационного поиска, отбора релевантных источников информации. Последовательная смена статусов – «школьник», «студент», «научный сотрудник» – в контексте чтения означает переход от учебного (образовательного) чтения к научному (профессиональному), сокращения доли обязательного и внешне контролируемого чтения, смену инструментов такого контроля, и специфика данных переходов требует социологического изучения. Традиционно доступ школьников, студентов, ученых к накопленному знанию организован через библиотеки, но их роль в организации практик чтения под влиянием новых информационных технологий существенно меняется. В данном исследовании сосредоточимся на роли библиотек в организации учебного чтения школьников и студентов: способны ли библиотеки сохранить свою привлекательность для них? какие практики чтения формируются сейчас у школьников и студентов и будут ли они в будущем перенесены в профессиональное чтение в научной работе?

Методология исследования задается, во-первых, теорией практик. Применительно к чтению это подразумевает описание агента чтения, его «снаряжения»

⁵¹⁴ The work was supported by RFBR, Research project № 19–011–00420, «Differentiation of the practices of educational and professional reading in the scientific and educational environment».

и навыков, его читательской идентичности, а также описание социокультурных условий, определяющих практики чтения. Методологически чтение – это множество разнообразных практик, «осуществляемых разными агентами, организованных при помощи различных институций, использующих исторически различные технологии чтения и преследующих разные цели в будущем» [Гудова, 2014]. Во-вторых, институциональное регулирование чтения дифференцировано в зависимости от вида чтения. Учебное чтение наиболее регламентировано, и в тоже время именно в учебном чтении активно конкурируют и сосуществуют традиционное чтение и новые информационные практики [Мелентьева, 2014]. В-третьих, концентрируясь на особенностях образовательного чтения и роли библиотеки в его организации, необходимо фиксировать различные аспекты библиотечного поведения – системы действий и поступков посетителей библиотеки [Самохина, 2014]. Очевидно, что библиотечное поведение зависит как от организации работы библиотеки, так и от особенностей и характеристик читателей, в нашем случае, школьников и студентов.

В целом дискуссия о чтении современной молодежи ведется между полярными мнениями: с одной стороны, для студенчества стало характерно сокращение чтения в сочетании с негативным отношением к чтению в студенческой среде [Юмашева, 2008]; с другой стороны, в связи с учебной необходимостью неправомерно характеризовать молодежь как не читающую – студенты остаются основными пользователями библиотек [Стефановская, 2015], а основные читатели научной периодики в России – молодые ученые [Дубин, Зоркая, 2008]. В этом ключе И. Тузовский предлагает рассматривать чтение в группе молодежи с точки зрения антиномичности его переживания – чтения как одновременно привлекательного и отталкивающего, «аутсайдерского» занятия, столкновения в восприятии старых и новых способов чтения и, шире, коммуникации [Тузовский, 2015]. Различные фреймы учебной жизни подразумевают различные способы и варианты чтения, так что продуктивнее отойти от общих тенденций и диагнозов судеб чтения и более прицельно рассматривать чтение в процессе обучения, в котором могут сочетаться и варьировать различные его виды, приемы, фреймирование [Мазаева, Ананьева, 2015].

Методика и информационная база исследования

Исследование реализовано в стратегии case study на примере Новосибирского научного центра. Информационная база представленного анализа включает несколько источников данных:

– данные опроса выпускников Специализированного учебно-научного центра (СУНЦ НГУ) и студентов выпускных курсов Новосибирского национального исследовательского государственного университета (НГУ), проведенных в мае-июне 2019 г. В обоих случаях метод сбора данных – анкетирование, объем выборки первого опроса 211 респондентов, второго – 1 057 респондентов;

– полуформализованные интервью со студентами бакалавриата и магистратуры НГУ естественно-научных, точных, социально-экономических и гуманитарных направлений (53 респондента);

– две фокус-группы со студентами бакалавриата (отдельно гуманитарных и социально-экономических направлений, отдельно – точных и естественно-научных) и одна фокус-группа – со студентами магистратуры различных направлений.

Особенности чтения и пользования библиотекой учащимися СУНЦ

Обращение в школьную библиотеку фиксировалось наряду с другими источниками информации. Отвечая на вопрос «Где вы брали материалы для подготовки к занятиям во время учебы в СУНЦ НГУ?», выпускники центра в качестве самого распространенного варианта назвали «искал(а) в интернете» – 91,0 %; 84,4 % пользовались своими записями, конспектами лекций (еще 69,2 % пользовались конспектами других учащихся); вариант «брал(а) книги, журналы в библиотеке СУНЦ НГУ» оказался третьим по частоте упоминания – 75,8 %. Самой распространенной причиной обращения в библиотеку СУНЦ было получение в начале учебного года обязательного комплекта учебников (назвали её 90,3 % респондентов), на втором месте ситуация, «когда книги рекомендуют преподаватели» (70,0 %). Половина выпускников центра (54,1 %) обращаются в библиотеку, когда хотят сами разобраться в какой-то теме; четверть (24,6 %) обозначили в качестве причины «когда просто хочется что-то почитать». Рекомендации книг от друзей, одноклассников оказываются поводом обратиться в библиотеку СУНЦ для 20,3 % респондентов.

Учитывая, что один из основных критериев дифференциации современных читательских практик – выбор между бумажными и электронными носителями, мы просили подростков обозначить свои предпочтения на примере конкретной ситуации: «Когда для занятий по литературе Вам было нужно прочитать какое-либо произведение, каким образом Вы обычно поступали? Отметьте, что Вы делали чаще всего». Ответы распределились по частоте следующим образом: брал(а) в библиотеке СУНЦ НГУ 63,8 %; читал(а) в интернете, не скачивая 52,9 %; скачивал(а) из интернета 35,7 %; брал(а) книги дома 15,7 %; слушал(а) аудиокнигу 14,8 %; покупал(а) нужные книги 6,2 %; другое 2,9 %; не читал(а) или читал(а) пересказ содержания 11,4 %. В целом выбирали только бумажные носители 20,4 %, только электронные или аудиокниги – 23,2 %, а 48,8 % комбинировали их.

Какое отношение к чтению в целом стоит за предпочтением разных носителей? Мы сравнили ответы тех, кто предпочитает бумажные или электронные носители, о (не)согласии с некоторыми. Среди выбирающих экранное чтение или аудиокниги больше доля соглашающихся с тем, что «Сейчас не обязательно пользоваться библиотеками, всё можно найти в интернете», соответственно, выше средний балл «согласия» (Табл.). Но различия по данному пункту оказались единственными статистически значимыми среди ответов разных категорий респондентов. У опрошенных подростков предпочтение бумажных книг не ассоциируется с многообразным чтением; скорее, наоборот, в обобщенном мнении тех, кто выбирает только бумажные книги, выше степень согласия с высказыванием «Из художественных книг я читаю только то, что задают по литературе», хотя статистическая значимость этих различий невысока. Предпочитающие электронные носители оказались более

критичны к оценке новостей, социальных сетей – среди них меньше тех, кто согласен отнести их к чтению.

Среди выбирающих экранное чтения больше «технофутуристов», согласных с тем, что «через несколько лет мы будем почти всё читать в электронном виде, бумажные книги и журналы уйдут в прошлое», но и отличия в согласии разных групп респондентов с этим высказыванием не значимы статистически.

Для большинства старшеклассников поводами для посещения библиотеки являются «необходимость» и «авторитет»: получение обязательных учебников либо рекомендации преподавателя; предпочтение бумажного или экранного чтения практически не дифференцирует ответы школьников об их читательском поведении и установках.

Таблица 1. Степень согласия с высказываниями респондентов, предпочитающих разные носители при чтении литературных произведений

Высказывания	Предпочитаемые носители при чтении литературных произведений			Статистическая оценка различий
	бумажные	бумажные и электронные / аудиокниги	электронные / аудиокниги	
«Сейчас не обязательно пользоваться библиотеками, всё можно найти в интернете»	2,77	3,11	3,63	F = 6,330 (sig. = 0,002)
«Из художественных книг я читаю только то, что задают по литературе»	2,14	2,21	1,72	F = 2,458 (sig. = 0,088)
«Для меня не проблема найти нужную информацию в интернете, я знаю где и как её искать»	4,42	4,24	4,22	F = 0,661 (sig. = 0,518)
«Мне нравится иногда провести свободное время, читая книги»	3,88	3,84	3,85	F = 0,019 (sig. = 0,982)
«Через несколько лет мы будем почти всё читать в электронном виде, бумажные книги и журналы уйдут в прошлое»	2,22	2,33	2,71	F = 2,213 (sig. = 0,112)
«Лента новостей в социальных сетях – это тоже чтение»	2,35	2,07	1,98	F = 1,163 (sig. = 0,315)

Примечание: к респондентам обращались с вопросом «Ниже приведены высказывания о чтении, о поиске информации. С какими-то из них Вы можете быть согласны, они описывают именно Вас, с какими-то можете не согласиться, они Вам не подходят. Пожалуйста, оцените, в какой мере Вы согласны или нет с каждым из высказываний»; предлагаемая шкала 1 – совсем не согласен(а), 5 – полностью согласен(а). В таблице приведены средние значения из ответов в каждой группе респондентов, а также значения критерия Фишера, оценивающего различия ответов, и их статистическая значимость.

Почему пользуются или не пользуются услугами университетской и научной библиотек?

Когда школьники становятся студентами, у них появляется выбор разных линий читательского поведения, в которых могут как воспроизводиться прежние практики, установки, так и происходить изменения, подстраивание под требования институциональной среды. Университетской библиотекой можно пользоваться несколькими способами – брать книги из фонда (книгохранения), пользоваться электронными ресурсами, работать в читальных залах. Сопоставим мотивы отказа или обращения к услугам университетской библиотеки по отношению к каждому способу.

Почему студенты *не пользуются фондами библиотеки*? В этом случае студенты давали такие обоснования:

– сохраняют практики, «унаследованные» из предыдущих этапов обучения, в данном случае «со знаком “минус”» – раньше, до учебы в университете, не практиковали использование библиотек, и сейчас не посещают их: *«нет, я даже в школе не посещал её...»*;

– предпочитают искать информацию в интернете. Для таких студентов практика посещения библиотеки несовременна и не соответствует современному темпу жизни: *«нелогично пользоваться бумажными вариантами книг в 21 веке»*; *«ты сидишь дома, тебе надо что-то сделать, у тебя библиотеки под рукой дома нет, в первую очередь лезешь в интернет...»*; *«чисто вопрос времени, ты не теряешь время на ожидание...»*;

– сама работа не с бумажной книгой, а с электронным источником описывается студентами как намного более удобная: *«...просто скопировал-вставил...»*; *«...на электронных носителях ты просто вбиваешь ... слово, ключевое, и он тебе во всем огромном томе ищет все, что тебе нужно...»*; *«...у меня есть ноутбук и как-то с него... можно сразу 10 книг читать одновременно»*.

Если студенты *раньше пользовались, но потом перестали пользоваться* библиотечными фондами, это объясняют так:

– отсутствием свежей / подходящей литературы в библиотеке: *«...библиотека не очень богата на методический материал..., который нам нужен...»*; *«...научные книги меня интересуют такого формата, которого в библиотеке нашей нет...»*; *«...все старенькое совсем»*;

– проблемным опытом посещения библиотеки, из-за чего перестали пользоваться её услугами. Например, из-за проблемы нехватки учебников: *«...мне ни одного учебника не досталось...»*; длительного ожидания и потери времени: *«...нужно заказывать и ждать какой-то срок, ... а тебе нужно в короткие сроки что-то прочитать...»*; из-за санкции за нарушение сроков сдачи литературы: *«...потом я забуду сдать, там начнутся пени...»*;

– для некоторых студентов весь формат библиотеки воспринимается как комплекс проблем: *«...Много сложностей с использованием библиотеки, то есть там*

либо очереди, либо ... недоброжелательное отношение, мне легче скачать что-то в интернете..., не таскать тяжелые книги...».

Среди причин, по которым **студенты обращаются в библиотеку за книгами из фондов:**

– необходимость найти неоцифрованные (редкие) книги, что характерно для обучения на гуманитарных направлениях: «...потому что многие книги, которые нам говорят читать, – нет их в интернете...». Студенты всех направлений упоминали предпочтение бумажной версии учебников: «...мне удобнее, в принципе, когда какой-то учебник есть, ... непосредственно с учебником работать. Поэтому да, учебники там я беру...»;

– обращение в библиотеку как обязательный атрибут начала студенчества: «...на первом курсе ... нам выдали книги в обязательном порядке...»; «...у нас на первых курсах ... были учебники, по которым курс написан, ...это было удобно. ... на первых курсах методичек бралось много, ...они были ценным источником информации...»;

– посещение библиотеки как единственный вариант прочитать нужный источник, текст, когда невозможно найти их электронные версии: «...понадобились книжки, ... которых у меня в электронном виде нет, у одногруппников нет ... оказалось проще сходить в библиотеку...»; «...находил интересное в интернете, но скачать нельзя было, поэтому шёл в библиотеку...»;

– предпочтение бумажных носителей, любовь к бумажной книге, а также определенное удобство для работы именно с бумажной версией: «...мне больше нравятся бумажные источники, поскольку, во-первых, это как-то тактильно приятно, во-вторых, это легче читать благодаря тому, что не так напрягаешь глаза, и ещё немаловажный фактор, что книга никогда не разряжается, её можно в любом месте прочесть... и в маршрутке... И можно там пометочки какие-то аккуратненько сделать».

Использование электронных фондов библиотеки (методичек, учебников, подписок на электронные базы цитирования и полнотекстовые коллекции журналов и книг) – маргинальная практика для студентов: «... научное пиратство, оно меня испортило, и у меня даже нет особой мотивации присматриваться»; «...нет, я ни разу не пользовался. У меня не было потребности...»; «я не знаю, я не пользовался...». Видимо, знать о таких услугах библиотеки нет необходимости – все, что нужно, студенты либо находят в интернете, либо получают от своих преподавателей. С другой стороны, даже зная о наличии электронных фондов и подписок библиотеки, студенты воспринимают как проблему то, что нужно сначала разобраться с доступом, с особенностями использования этих возможностей: «...Может быть, я бы и читала, ... но очень сложный доступ, разбираться нужно время ... И мне проще, ... если я найду где-то на других источниках, у других людей, на других сайтах». Снова появляется аспект минимизации усилий, эргономизации практик.

Что касается *использования пространства библиотеки (читальных залов)*, тут можно выделить несколько таких объяснений:

– подходящая для чтения атмосфера, обстановка: «...в библиотеке вообще тишина идеальная ... я уйду в библиотеку, потому что я в общежитии живу, и мне достаточно шумно...». То есть, читальные залы могут предложить условия, которые в других пространствах университета (особенно для проживающих в общежитии) найти сложно;

– необходимость где-то провести время: «...помещение в виде читального зала, чтобы на ноутбуке что-то поделать...»; «...я часто в читальный зал заходил, потому что нужно было время между парами коротать».

Те, кто *не пользуется читальными залами*, говорили о некомфортных правилах, об ограничении чувства свободы: «...там эти женщины злые...»; «...я на сессии... находил аудиторию и там читал, чтобы в спокойной обстановке... Аудитория – она удобная, чтобы перекусить..., можно куртку положить, и можно встретиться с кем-нибудь, ... можно разговаривать с кем-нибудь...».

Заключение

В научно-образовательной среде выбранного кейса сохранилось ценностное представление о чтении как безусловно необходимом виде деятельности, сопутствующей образовательному успеху. Вместе с тем, и в этой среде происходят перемены, обусловленные информационным взрывом и определяющие новые тенденции в трансформации чтения как социальной практики. Если говорить только об образовании, то к старшим ступеням обучения (студенты старших курсов по сравнению со студентами младших курсов, а студенты в целом – по сравнению с школьниками) практики чтения трансформируются в более эргономичные, удобные, но практика посещения библиотеки таковой не считается.

Очевидна, на поверхности, альтернатива библиотеке с бумажными изданиями – это интернет. И школьники, и студенты единодушны в своих представлениях, что «сейчас не обязательно пользоваться библиотеками, всё можно найти в интернете». Из материалов интервью можно выделить несколько антитез в сравнении виртуального и библиотечного пространств. Интернет – это свобода, мобильность, оперативность и скорость, легкость и простота, современность; тогда как библиотеки – это дисциплинированность, привязка к пространству и времени (работы), ожидание (особенно если необходимо заказывать книги из книгохранения) и время, затраченное на дорогу до библиотеки, сложность и тяжесть (бумажных книг в рюкзаке или сумке), несовременность. Это те символические различия, которые маркируют интернет и библиотеки. Библиотека, на взгляд студентов, нуждается в модернизации в сторону меньшей жесткости норм и контроля поведения в библиотеке, большего комфорта, полифункциональности пространства читальных залов, позволяющего переключаться или совмещать различные виды деятельности. Но если

смотреть на восприятие бумажного и экранного чтения глубже, то альтернатива библиотекам – индивидуализация чтения. Бумажная книга, как полагают наши молодые респонденты, не уйдет в прошлое, а чтение вполне вписывается в способы проведения свободного времени, но они, как и посещение библиотеки, становятся индивидуально окрашенными ценностями, предметом личных мотивов, привычек.

Библиографический список

Гудова М. Ю. Чтение как культурная практика: обоснование методологии исследования // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 3. С. 82–88.

Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение в России-2008. Тенденции и проблемы. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. 80 с.

Мазаева И. А., Ананьева М. Н. Умения профессионального чтения в содержании высшего профессионального образования / Чтение. XXI век: коллективная монография. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015. С.294- 309.

Мелентьева Ю. П. О чтении. Размышления о теоретических аспектах чтения. Москва: Канон+, 2014. 184 с.

Самохина М. М. Что происходит за воротами: о некоторых результатах недавнего исследования в Российской государственной библиотеке для молодёжи // Библиотечное дело. 2014. № 15. С. 10–14.

Стефановская Н. А. Читательская аудитория XXI века: параметры стратификации (опыт регионального исследования) / Чтение. XXI век: коллективная монография. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015. С.145- 165.

Тузовский И. Д. Антиномии чтения, грамотности и образования в информационном обществе / Чтение. XXI век: коллективная монография. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015. С. 95–121.

Юмашева Н. Д. Чтение как практики культурного воспроизводства в студенческой среде. Автореферат дисс. Москва 2008 [Электронный ресурс] // Московский гуманитарный университет: [веб- сайт]. URL: http://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2008/abstract/Yumasheva_ND.pdf (дата обращения: 01.06.2020).